

Размещено: 28 октября 2010 года

Преодоление факторов внешней уязвимости в странах–импортерах нефти региона Кавказа и Центральной Азии

Дэвид Оуэн

Страны в регионе Кавказа и Центральной Азии, особенно те, которые импортируют, а не экспортируют нефть, понесли тяжелый урон от Великой рецессии 2008–2009 годов. Хорошая новость заключается в том, что сегодня перспективы для этих стран в целом позитивны. Однако, как часто бывает в современном мире, эту хорошую новость следует сопроводить предостережением.

Согласно последнему выпуску нашего доклада «Перспективы развития региональной экономики» по странам Ближнего Востока и Центральной Азии, имеется ряд рисков ухудшения экономической ситуации. И ключевая задача для этих четырех стран — Армении, Грузии, Кыргызской Республики и Таджикистана — состоит в том, чтобы уже *сейчас* принять меры для преодоления этих рисков.

Возникающие факторы уязвимости

Правительства и центральные банки надлежащим образом отреагировали на грандиозные задачи последних двух лет — посредством бюджетного стимула (отчасти финансируемого увеличением донорской поддержки), смягчения денежно-кредитной политики и, в некоторых случаях, снижения валютных курсов. Эти меры приносят плоды: темпы роста вновь повысились в большинстве стран региона.

Однако эти ответные меры имеют и свои издержки: внешний долг снова возрос, а дефицит по счету текущих операций остается хронически высоким.

- Внешний долг поднялся до уровней, высоких для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Мы ожидаем, что к концу 2011 года внешний долг в Грузии и Кыргызской Республике достигнет 65 процентов ВВП, и хотя в Таджикистане и Армении уровень внешнего долга несколько ниже, он следует по восходящей траектории.
- И Армения, и Грузия имеют дефицит по счету текущих операций, измеряемый двузначными показателями. В Кыргызской Республике и Таджикистане уровни дефицита по счету текущих операций менее тревожны, но, вероятно, возрастут в 2011 году.

Такой значительный дефицит по счету текущих операций подразумевает высокие потребности во внешнем финансировании, которые может быть непросто удовлетворить, и это ставит эти страны в зависимость от непредсказуемых изменений в мировой экономике.

Ввиду ограниченного доступа к международным финансовым рынкам, эти четыре страны (в различной степени) полагаются на прямые иностранные инвестиции и донорскую поддержку для удовлетворения своих потребностей во внешнем финансировании. Однако сегодня ощущается дефицит иностранных инвестиций, и едва ли можно ожидать их возврата к докризисным уровням. Что касается донорской поддержки, ее объемы теперь снижаются с пика, достигнутого во время кризиса, к уровням, наблюдавшимся до 2008 года. Хотя в ближайший период это не создаст проблем, в более долгосрочной перспективе необходимо сократить дефицит по счету текущих внешних операций до более приемлемых для экономики уровней.

Предстоит большая работа по многим направлениям

Но какие именно действия необходимы, чтобы уменьшить эти нарождающиеся факторы уязвимости? Ответ связан с решением двух общих задач.

Первая состоит в восстановлении уровней внутренних сбережений, поскольку высокий внешний долг и дефицит возникают, прежде всего, вследствие недостаточного внутреннего сбережения. Соответственно, путь к их сокращению лежит через сдерживание роста государственных расходов.

- Армения и Грузия, где эта проблема стоит наиболее остро, уже приступили к этой работе.
- После следующего года директивным органам в Таджикистане придется сделать трудный выбор, чтобы сбалансировать потребности в капиталовложениях и социальных расходах с ограниченными внутренними и внешними источниками финансирования.
- Новому правительству Кыргызской Республики предстоит принять трудные бюджетные решения, когда оно придет на смену правительству переходного периода.

Кроме того, наряду с общим призывом к перебалансированию экономики «дефицитных» стран, необходимо предпринять шаги, чтобы со временем частный сектор также мог играть в экономике более значительную роль. В частности, в некоторых странах необходимо повысить конкурентоспособность экспортных отраслей, например, путем дальнейшей работы над улучшением делового климата с целью привлечения большего объема инвестиций.

Во-вторых, повышение гибкости обменных курсов также может способствовать проведению необходимой корректировки. Однако нужно действовать осторожно и постепенно с учетом ограничений, обусловленных состоянием банковского сектора.

- Значительная часть кредитов, предоставленных внутренними финансовыми организациями, выражены в иностранной валюте. Таким образом, в случае крупного и внезапного снижения валютных курсов многие заемщики (получающие доход в основном в национальной валюте) оказались бы не в состоянии погасить свой долг. Это, в свою очередь, может вынудить банки списать необслуживаемые кредиты, в результате чего им со временем могут потребоваться новые вливания капитала.
- Как следствие, любое повышение гибкости обменных курсов должно сопровождаться введением пруденциальных норм, побуждающих банки принимать только обоснованные валютные риски. В связи с этим и Армения, и Грузия приняли меры по увеличению создаваемых резервов на покрытие будущих потерь по валютным кредитам и повышению соответствующих требований в отношении минимального размера капитала.

Со времени обретения независимости от Советского Союза этот регион пережил ряд внешних кризисов. Таким кризисам неизменно предшествуют высокий дефицит счета текущих операций и увеличение внешнего долга. Правительства и центральные банки приняли обоснованные меры для решения грандиозных задач минувших двух лет. *Теперь* настало время свернуть эти меры и вновь обеспечить директивным органам необходимое пространство для мер политики, призванных противостоять возможным будущим внешним шокам.

Адрес настоящей статьи iMFdirect: <http://blog-imfdirect.imf.org/2010/10/28/addressing-external-vulnerabilities-in-the-oil-importing-countries-of-the-caucasus-and-central-asia/>

Базовая страница блогов iMFdirect: <http://blog-imfdirect.imf.org/>
